

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

**Александр
АФАНАСЬЕВ**

**ЗОНА
ЗАРАЖЕНИЯ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

В оформлении переплета использована работа
художника *Андрея Мозгалевого*

Афанасьев, Александр.
А94 Зона заражения / Александр Афанасьев. — Москва :
Эксмо, 2016. — 512 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближ-
него боя).

ISBN 978-5-699-86843-8

30-е годы XXI века. Сбылась давняя мечта человечества — энергия стала поистине дармовой. Невероятный прогресс в производстве солнечных батарей позволил создать прекрасные экологичные электромобили, а уж компьютеризация пошла на микроуровень и даже глубже. Вот только пользоваться этими благами цивилизации могут далеко не все. В то время как жители Лондона, Москвы и Пекина наслаждаются плодами научно-технической революции, большая часть населения Земли находится под властью средневекового исламского халифата, распростершегося от пустынь Средней Азии до самого Парижа. Вырвать миллиарды людей из-под власти кровавых мракобесов — такую задачу поставил перед собой довольно странный союз европейских бизнесменов и русских «солдат удачи». Их враг кажется всемогущим, но и они не лыком шиты...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86843-8

© Афанасьев А., 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Его от солнца к солнцу вниз та же рука несла
До пояса Печальных звезд, близ адского жерла.
Одни, как молоко, белы, другие красны, как кровь,
Иным от черного греха не загореться вновь.
Держат ли путь, изменяют ли путь —
никто не отметит никак,
Горящих во тьме и замерзших давно,
поглотил их великий мрак,
А буря мировых пространств леденила насквозь его,
И он стремился на адский огонь, как на свет очага своего.
Дьявол сидел среди толпы погибших темных сил,
И Томлинсона он поймал и дальше не пустил.
«Не знаешь, видно, ты, — он рек, — цены на уголь, брат,
Что, пропуск у меня не взяв, ты лезешь прямо в ад.
С родом Адама я в близком родстве, не презирай меня,
Я дрался с богом из-за него с первого же дня.
Садись, садись сюда на шлак и расскажи скорей,
Что злого, пока еще был жив, ты сделал для людей...»

*Редьярд Киплинг
Томлинсон*

Ближнее Подмосковье
11 мая 2023 года

Ночью стреляли...

Собственно говоря, в этом было мало удивительного и тем более неожиданного для меня: для того, кто отпахал шесть месяцев на охране Нарынского каскада, стрельба что днем, что ночью не удивительна. Так, мелкие неприятности. Жизненный фон — как рябь на экране плохо отрегулированного ноктовизора¹. Но с другой стороны — здесь не Мавераннахр², в конце концов. И здесь все-таки моя недвижимость стоит. За которую кровными заплачено. А пальба ночью на ее стоимость влияет не самым лучшим образом.

Нет, я не жадный, но, в конце концов, деньги есть деньги, так? И приезжая сюда, в Подмосковье, я имею право на отдых, нет?

Судя по звуку, стреляли из чего-то старого. «Калашников», возможно, даже «никонов». То есть не кейсового³. «Калашников» можно узнать сразу по характерному размеренному грохоту, «Никонов» узнать сложнее — там пер-

---

¹ Дальнейшая модификация ПНВ, дает изображение в черно-белой гамме, как у тепловизора.

² Исламистское государство низкого уровня развития, основанное на большей части территории Средней Азии. Впоследствии было поглощено халифатом.

³ Оружие к этому времени делилось на гильзовое и кейсовое. Кейсовое — там сгорающая гильза, как в G11, германской винтовке, которую долго испытывали, но так и не приняли на вооружение. Выбор между ними не так прост, как может показаться.

вые два выстрела идут в очень быстром темпе, почти как в кейсовом оружии. Но я его все-таки узнал — точно такой же хранился в моем сейфе. И я брал на задания именно его, если условиями контракта оружие и снаряжение не выдавалось на месте.

Выбор между гильзовым и кейсовым оружием не так-то прост, как может показаться. Кейсовое, безусловно, доминирует в пистолетах и компактных пистолетах-пулеметах. Там все просто: из пистолета ты не ведешь огонь в таком темпе, как, к примеру, из автомата или пулемета. Стандартный пистолет «НК47» снаряжается двадцатью кейсами калибра 4,7 или пятнадцатью — десятиmillиметровыми, на твой выбор, и весит при этом в снаряженном состоянии чуть более восьмисот граммов. Пистолет-пулемет «MP7A3» — соответственно, пятидесятью или тридцатью такими кейсами. Один кейс весит примерно на сорок процентов меньше, чем патрон того же калибра, соответственно, ты можешь взять больше снаряжения и вести более эффективный огонь. Проще становится и оружие за счет того, что гильзу не нужно выбрасывать. Оно становится еще и надежнее: через окно для экстрагирования гильз в оружие как раз и попадают песок и грязь при стрельбе в затрудненных условиях. Отсутствие необходимости экстрагировать гильзы дает возможность создавать высокотемповое оружие, с темпом стрельбы в 2000—2200 выстрелов в минуту: при таком темпе стрельбы третья пуля покидает канал ствола еще до того, как на стрелка начинает воздействовать отдача. Наверное, именно этим и руководствовался НАТО, принимая на вооружение «M26», первую в мире серийную винтовку под безгильзовый патрон.

Возможно, кому-то это оружие и впрямь впору — например, полиции или телохранителям. Но у нас, наемников, условия эксплуатации оружия несколько иные. Лично у меня в руках ничего не взрывалось, но я отлично помню, как взорвалось у Нэта. Он испытывал «M28»,

высокоточный полуавтомат. Первым взорвался патрон в патроннике, затем взорвалось и все, что оставалось в магазине. Хорошо, что у «M28» магазин не прямой, как на старых образцах. Иначе осколки пришлось бы как раз по ногам.

Не подходит кейс и для снайперских винтовок. Как объяснил мне Горан, снайпер, с которым мы работали крайние две заброски, для снайперского оружия очень важно точное позиционирование патрона в патроннике. А для этого гильза должна быть металлической, и только металлической. Любое иное решение чревато тем, что при подаче форма кейса будет нарушена и пуля полетит в... даль светлую. И то, что вероятность этого очень невелика, — не важно. Снайперы такие люди, для них не существует никакой другой уверенности, кроме уверенности стопроцентной. Поэтому даже комбинированные заряды со стальной «юбкой» и электронным поджигом вместо обычного капсюля их не устраивают.

Самый проблемный вопрос — по пулеметам. Пулемет сейчас стал основным армейским оружием, они существуют в самых разнообразных вариантах — легкие, средние, тяжелые, штурмовые, станковые. Для пулемета боезапас и способность пулеметчика переносить как можно больший боезапас критически важны, но одновременно пулемет работает наиболее интенсивно, интенсивнее, чем любое пехотное оружие, и взрыв боеприпаса в патроннике там наиболее вероятен. Поэтому именно на пулеметах и происходит основная борьба между старым и новым. Каких только пулеметов сейчас нет и какие только схемы в них не используются. Лентовое питание, магазинное питание, обычные патроны со стальной гильзой, с комбинированной гильзой, с металло-пластиковой гильзой, обычные кейсы, усиленные кейсы со сгорающей гильзой...

Должно быть, я вас утомил. Но это, видимо, профессиональная деформация. Наемник зависит от своего ору-

жия как никто другой. Полагаю, у вас тоже есть оружие, а вот когда вам пришлось использовать его, защищая свою жизнь? Ну, признавайтесь. Полагаю, даже если вы живете в такой помойке, как Большая Москва, — довольно давно. Нам же приходится делать это постоянно. На Дикой территории держи ухо востро.

Меня зовут Владимир, но обычно я откликаюсь на «Влад», так проще. И в жизни, и в бою. Мне тридцать, скоро тридцать один стукнет, но свой день рождения я отмечу точно не здесь. Потому что, несмотря на некоторый избыток предложения на рынке услуг по безопасности, меня с моим «оператор-4» оторвут с руками. Могу даже выбирать.

Иногда меня спрашивают... не жаль ли мне тех, против кого мы деремся. Находятся даже придурки, которые говорят, что, раз у нас так много земли, мы должны пускать беженцев оттуда. Даже Европа их ничему не научила. Отвечу... нет, не жаль. В конце концов никто не заставлял их устраивать бойню на своей земле, никто не заставлял и не заставляет их устанавливать на своей земле средневековые законы. Они злобные дикари. Варвары, стремящиеся опрокинуть наш порядок, наше общество, наш образ жизни. И довольно об этом.

Стрелять уже прекратили, но мне не спалось. В конце концов лежать в кровати мне надоело, я набросил халат, вышел на балкончик. Захватил с собой ноктовизор, осмотрелся по сторонам — чисто. Снег падал и падал, и на белом покрывале черной тропкой отпечатались чьи-то следы.

Москва
12 мая 2023 года

До Москвы из Подмосковья можно было добраться пятью способами: метро, струнником, пригородным экспрессом, на автомобиле и Кольцом. Кольцо — система транспортных вертолетов и самолетов КВП,

курсирующих по установленным маршрутам — как такси, но без пробок. Само название — «Кольцо» — пришло из «горячих точек», началось все... с Афганистана, кажется...

Кольцо — самый дорогой способ, но именно его я и выбрал. Смешно... раньше недвижимость моментально поднималась в цене, стоило только дотянуться до тех мест ветке метро. Сейчас московское метро — самое протяженное в мире, но при этом возведение каждой новой станции встречается акциями протеста. Точно так же протестуют против остановок экспресса и маршруток. Потому что за остановкой любого общественного транспорта неизбежно последует нашествие гастарбайтеров, этнической мафии и отморожков всех полов, родов и видов. Лучше уж жить на отшибе и переплачивать за Кольцо, чем слушать балаган и кавказский рэп¹ на своей улице.

До станции Кольца я добрался на местной маршрутке. Местная, которая ходит по окрестностям, но не заходит в Москву, поэтому публика там вполне приличная. На платформе Кольца стоял в основном офисно-торговый люд, от меня они отстранялись. Мне не обидно, нет. Просто смешно. По сути, если бы не мы, то и их бы не было, ведь Аллах запрещает ссудный процент. Они считают нас убийцами и варварами и в то же время ноют, что мы слишком дорого берем за свои услуги по безопасности. Варвары, которые выставляют слишком высокие счета. Не смешно ли?

Подошел шаттл. Я его так называю по старой памяти. Обычный камовский аэровагон. Места тут были не как в десантном шаттле — по бортам, а обычные, как в маршрутке. Так больше пассажиров влезает.

Конечно, индикатор показал перегруз, и начался скандал, кому слезать и дожидаться следующего шаттла. Я в

---

¹ К этому времени оформился своеобразный музыкальный стиль — кавказский рэп. Ну, например: «Аллах над нами, земля под нами, стволы в кармане, вперед, мусульмане!»

скандале не участвовал, просто сидел и смотрел в окно. Обратиться ко мне не посмели — и того достаточно...

После того как кто-то вышел, полетели. Шаттл летает грузно и тяжело, как гусь, это не вертолет и тем более не самолет. Но сама возможность летать, не завися от пробок — дорогого стоит. Шаттлы ходят над наземными магистралями, и я как раз лицезрел бесконечную полосу машин. Каширка уже стояла...

На саму Пойму меня не пустили, высадили на КП. Территория была огорожена высоченным забором из сетки-рабицы и постоянно патрулировалась — нормальная, в общем, практика. Обычная для любого дорогого района. Автомата при мне не было, с пистолетом внутрь уже пу-скали, старая визитка при мне сохранилась — поэтому я прошел КП и побрел по обочине к возвышающейся впереди мрачной офисно-складской застройке.

Пока иду — немного о причинах, почему я покинул государственную службу. Не верьте восторженно-патриотичным фильмам — на деле хватает маразма. А наверх выбирают в основном подонки и шаркуны. Война дело поправляет, но ненадолго. Бред... например, мы не имеем права стрелять без команды сверху, даже если стреляют в нас. В поле, конечно, все положили с прибором на команды, но все равно, скверно как-то. Поэтому большая часть из нас после того, как отбарабанили первый контракт, не продляют, а уходят в службы безопасности крупных фирм, таких как «Газпром» или «Роснефть». Там, по крайней мере, есть ограничение глупости и самодурству — деньги. Можно быть каким угодно самодуром, но деньги или есть, или нет, и приказать появиться ты им не можешь. Я же — и не только я — ушел вслед за полковником Слепцовым. Слепцов ушел после того, как начался шум по военным преступлениям. И мы все ушли за ним. Группу, которую мы организовали, назвали просто «Группа Альфа». В честь той самой, знаменитой

группы, которая вот уже сорок лет назад брала дворец Амина в Кабуле.

Нет, мы не примазываемся. Просто это ориентир, которого мы стараемся держаться.

Иду. Снег под ногами уже превратился в кашу цвета прелой селедки, если бы не термоноски — давно бы ноги промочил. Вот интересно... а те, кто мечтал о будущем, думали о том, что в будущем кто-то вот так, как я сейчас, будет шлепать по пропитанному водой снегу, моча ноги. Вообще — думали о том, что будет ТАКОЕ будущее?

Наверное, нет. Мы не летаем на другие планеты. Мы не открыли лекарство от рака и даже от СПИДа — не открыли. Мы просто пытаемся сохранить остатки цивилизованности перед лицом накатывающего на нас варварства.

...и будем стоять твердо за народ наш и за города бога нашего.

Дверь открылась, пропустив меня, и я оказался в средоточии высоких технологий. По крайней мере, теперь на смену пожилой тетеньке пришли автоматические шкафчики-хранилища, программируемые на голос и на отпечаток пальца. А пока ваша одежда там, можно включить режим сушки. Хоть что-то хорошее...

Слепцова не было. Меня встретил Харитон, что-то вроде нашего начштаба. В его кабинете на столе лежал осколок от Кассама — он чуть не отрубил ему руку, когда работали в Курдистане. Руку пришлось ампутировать потом, уже в Москве, вместо нее теперь был биомеханический протез. Выглядел он как обычная рука, по функционалу тоже как обычная рука — и Харитон часто подавал гостям именно эту руку, приводя их в смущение и замешательство. Но с друзьями он здоровался левой, здоровой...

— Зачем звал, боярин? — спросил я, рассаживаясь на стуле и дегустируя настоящий кофе. Настоящий кофе

сейчас был большой роскошью, чашечка настоящего, не экструзионного кофе¹ могла обойтись как две бутылки водки. Но у нас, наемников, кофе был всегда — это то немногое хорошее, что есть в нашей профессии.

— Да дело есть, — не стал рассусоливать Харитон, — как раз по тебе.

По мне?

— Это как?

— Ты ведь антитеррорист?

— Когда-то был.

— Не важно. Это как на велике... раз научился.

— Ну-ну...

— Я дело говорю!

— Извини, батя... — повинулся я.

Харитон и в самом деле был нам батей. Мало осталось таких людей...

— Короче, вытащить кое-кого надо, — сказал он.

— Откуда?

— Оттуда.

Уже круто.

Оттуда означает «из-за периметра». Периметр — установленный наскоро подписанным в Пекине договором водораздел, граница, проходящая через весь континент и разделяющая его на цивилизованный и нецивилизованный мир. Те, кто родился к югу от Периметра, не имеют права находиться без приглашения севернее Периметра, это само по себе уголовное преступление. И разбираются с ним по-разному, в зависимости от степени опасности субъекта, удаленности от границы и что при нем нашли. Могут просто отвезти к границе и дать пинка под зад. Могут увезти в центр дознания. Могут пристрелить на месте.

---

¹ Кофезаменитель. Его популярность связана с крахом международной торговли и боями в зонах производства кофе. С чаем было немного проще.

Проблема в том, что нас слишком мало. А их — слишком много. Едешь по стране — вымершие деревни, а есть и невымершие. И кто в них живет — знает один только шайтан. За городом быть без оружия очень опасно — впрочем, и в городе то же самое. Есть места, где и китайцы не селятся.

— А этот «кто-то» — это кто?

Батя махнул рукой — между нами на виртуальном экране повисла фотография.

— Вот она.

Ого... Все это начинает напоминать фильм про Бонда... хреновина какая-то. Похожа на французскую актрису... не помню, как звать, видел ее в фильме «Похищенная». И какой-то холодок по коже... ощущение неприятностей, причем ни с того ни с сего.

Крайний раз такое ощущение у меня было, когда мы шли на переговоры с ублюдком, известным как «мулла Ракетчик». Это было как раз в Мавераннахре, на Нарынском каскаде. Переговоры проходили на нашей территории, я только обеспечивал... кто ж мог знать, что этому подонку диагностировали неоперабельный рак и он разом решил искупить все грехи, став шахидом на пути Аллаха?

— Кто она?

Харитон вздохнул.

— Марина... Степко.

Твою мать...

— Кто она ему?

— Дочь. Младшая...

Степко. Один из олигархов новой волны, торгует всем и за все. До того как все началось, он начинал в Росвооружении. Потом сориентировался.

Миллиард новыми у него точно есть. А сколько на самом деле — не знает никто. Сейчас это вообще сложно посчитать. Сколько, например, стоит завод? Раньше все